

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ УСЛУГИ В ДОГОВОРЕ ВОЗМЕЗДНОГО ОКАЗАНИЯ УСЛУГ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ И ВЫЯВЛЕНИЯ СУЩНОСТИ

А.А. Бисалиева, магистрант
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-1-1-85-87

Аннотация. Статья посвящена исследованию понятия «услуга» и выявления сущности данного термина применительно к договору возмездного оказания услуг. Автор проанализировал различные точки зрения, выявил сходства и различия в предмете договора возмездного оказания услуг и договоре подряда, а также предложил свое видение данного вопроса по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: договор, услуга, законодательство, услугодатель, услугополучатель, предмет договора.

Одним из интенсивно развивающихся институтов гражданского права в Российской Федерации является институт возмездного оказания услуг. Данные правовые нормы регулируют большой спектр различных обязательственных отношений. Однако развитие института возмездного оказания услуг на сегодняшний момент происходит, в том числе и за счет усиления роли IT-технологий, возможности работать удаленно. «Множество современных компаний и сервисов уже на 100% находятся в сети Интернет и оказывают исключительно цифровые услуги (социальные сети, создание и продвижение сайтов в сети и т.п.)» [1].

Законодатель в данной сфере старается не отставать с правовыми инициативами, и мы наблюдаем изменения, связанные, например, с финансовым правом – в виде увеличения правовой базы по безналичным и бесконтактным платежам, появления понятия «самозанятый» и т.д. Расширение законодательной базы, безусловно, является закономерным событием и по своей сути, ответом на изменения в общественной жизни. Однако следует отметить существование проблем и недостатков как в существующей законодательной базе регулирования рынка возмездного оказания услуг, так и внедряющиеся сегодня инициативы, которые часто становятся предметом споров заинтересованных лиц и, как

следствие, появление различных точек зрения.

Мы солидарны с позицией цивилистов, которые утверждают, что в юридической науке существует устоявшийся годами инструментарий, который помогает ученым-правоведам осмысливать отношения между людьми, будь то материальные объекты или результаты интеллектуальной деятельности. Такой консерватизм в использовании правовых терминов объясняется отсутствием иной, кроме как веками устоявшейся терминологии, а также нежеланием создавать новый понятийный аппарат [2].

Первое расхождение мыслей и взглядов, которое обращает на себя внимание – определение собственно понятия «услуга». Как обоснованно указывают некоторые авторы: «В механизме правового регулирования дефиниции выполняют важнейшие функции, такие как направляющие и ориентирующая» [3]. В юридической литературе существуют самые разнообразные определения понятия «услуга», однако, в Гражданском кодексе РФ четкое и емкое определение «услуги» не нашло своего отображения.

Так, Л.В. Санникова полагает, что услуга – это действие по сохранению или изменению состояния неимущественных благ, которое совершается услугодателем по отношению к услугополучателю [4].

Р.И. Тен соотносит понятие «услуга» к понятию «работа». Данная позиция может считаться логичной, однако тот же автор приводит крайне спорное заключение, считая, что оказание услуги связано с выполнением какой-либо работы и невозможно без ее выполнения [5]. Подобное суждение уравнивает под одно определение понятия «работа» и «услуга», с чем нельзя согласиться.

Отграничить услугу от понятия «работа» предлагает и другой автор Н.А. Айрапетян. Объясняя близость данных понятий, автор отмечает, что в конечном результате исход одинаков и проявляется в виде конкретного результата, удовлетворяющего заказчика [6]. Причем сходство между работой и услугой, по мнению данного автора, является конечный результат для заказчика. Овеществленный материальный результат считается исключительным признаком работы и отличает ее от услуги.

Подобной позиции придерживается и Д.И. Степанов, определяя услугу как различность объектов гражданских правоотношений, которая выражается в виде правомерных действий при совершении определенной операции. Результат такой операции проявляется в вещественности или овещественности, тесно связанный с иными договорными отношениями [7].

Позиция Е.Г. Шабловой также заслуживает внимания, т.к. она определяет услугу как процесс удовлетворения личной потребности субъекта, которое достигается правомерными действиями на возмездных началах [8].

Вопрос неотделимости услуги от исполнителя и синхронное потребление заказчиком является краеугольным камнем для современного законодателя.

В статье 780 ГК РФ говорится о презумпции личного оказания услуги гражданином, оказывающем ее. В тоже время оговаривается возможность предусмотреть договором иное. Такое правило, когда услугодатель по умолчанию обязан исполнитель указанные в договоре действия без привлечения третьего лица распространяется на все договоры, где предусматривается возмездное оказание услуг.

В тоже время в сфере услуг возмездное оказание может быть вторичным процессом, например, установка приборов учета ресурсопотребления. В данном случае факт оказания возмездной услуги по установке прибора учета ни в коем случае не гарантирует бесперебойность поступления ресурсов, т.к. данная ситуация зависит еще и от третьего лица – ресурсоснабжающей компании и условиями договора заказчиками с ними.

Таким образом, на наш взгляд, законодатель пытается различать данные услуги.

Одной из самых актуальных проблем в рамках гражданского оборота всегда была и остается проблема доверия сторон договора друг другу. Поэтому задачей гражданского законодательства является решение таких серьезных вопросов, как обеспечение безопасности денежных средств, предотвращение мошенничества со стороны недобросовестного контрагента и наиболее полное обеспечение исполнения договорных обязательств обеими сторонами [9].

Если исходить из определения предмета договора, что именно он является существенным условием, то в нашем случае услуга, которая оказывается – является предметом договора возмездного оказания услуг. Основываясь на действующем Гражданском кодексе РФ можно полагать, что стороны при заключении такого договора должны предусмотреть все действия, которые обязуется исполнить для заказчика исполнитель. В современных реалиях подробное обсуждение условий договора всеми сторонами происходит с помощью технических средств и сторонних сервисов (телефон, e-mail, мессенджеры). Такая ситуация приводит к сложности установления достоверности доводов той или иной стороны. Очень часто такое поведение сторон не учитывается на этапах обсуждения деталей договора, что приводит к различным окончательным позициям судов по данному вопросу.

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу:

– во-первых, внести изменения в ст. 783 ГК РФ, указав в ней, что нормы главы 39 ГК РФ подлежат применению к правоот-

ношениям, урегулированным главой 37 ГК РФ, если в ней не установлено иное;

– во-вторых, аналогичным образом мы полагаем необходимым распространить действие законодательства России о возмездном оказании услуг на все виды договоров, вытекающих из возмездного оказания, в том числе на главы 38, 40, 41, 46, 47,

49, 51 и 53 ГК РФ, с оговоркой, что этими нормами не предусмотрено иное регулирование.

Данные изменения повлекут значительное повышение качества отечественной судебной практики, а, следовательно, и в целом повысит устойчивость гражданского оборота.

Библиографический список

1. Gavrilova J.A., Kvitsinia N.V., Kalashnikova N.A. (2020) Development of the Institute of Public Procurement in Modern Russia: Between Blockchain and Administration. In: Inshakova A., Inshakova E. (eds) Competitive Russia: Foresight Model of Economic and Legal Development in the Digital Age. CRFMELD 2019. Lecture Notes in Networks and Systems, Vol. 110. Springer, Cham.

2. Квициния Н.В., Давтян-Давыдова Д.Н. Информация и единая технология как непоименованные объекты гражданских прав // Государственная служба и кадры. – 2022. – №5. – С. 134.

3. Иншакова А.О., Квициния Н.В. Реформа законодательства об оказании квалифицированной юридической помощи: конституционно-правовые последствия реализации // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – №2. – С. 81.

4. Санникова Л.В. Услуги в гражданском праве России. – М., 2006. – С. 91.

5. Тен Р.И. Понятие категории «услуга» и ее соотношение с категорией «работа» // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2013. – № 3 (24). – С. 280-283.

6. Айрапетян Н. А. Понятие услуги как предмета договора возмездного оказания услуг // Аллея науки. – 2017. – Т. 3. – № 10. – С. 164-167.

7. Степанов Д. И. Услуги как объекты гражданских прав // автореферат дис...канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 7.

8. Шаблова Е. Г. Гражданско-правовое регулирование отношений возмездного оказания услуг: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – С. 6.

9. Квициния Н.В. Перспективы развития договора эскроу в России // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 51.

DOCTRINAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF A SERVICE IN A PAID SERVICE CONTRACT: PROBLEMS OF DETERMINING THE CONCEPT AND IDENTIFYING THE ESSENCE

A.A. Bisaliyeva, Graduate Student
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

Abstract. *The article is devoted to the study of the concept of "service" and identifying the essence of this term in relation to the contract for the provision of services. The author analyzed various points of view, identified similarities and differences in the subject of the contract for the provision of services and the contract, and also offered his own vision of this issue to improve the current legislation.*

Keywords: *contract, service, legislation, service provider, service recipient, subject of the contract.*